

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 27 de mayo de 1969

Буэнос Айрес, вторник 27 мая 1969 года № 1005

А. Горбунов

С. Ш. А. И КИТАЙ

В последнее время в США все сильнее выявляется весьма значительная группа влиятельных лиц, призывающих к перемену в отношениях Соединенных Штатов к красному Китаю. Подобные взгляды всегда периодически просачивались в общественном мнении, особенно, среди молодежи, неоднократно демонстрировавшей в пользу Мао Тзе-тунга. Но теперь это уже не дело рук молодежи и безответственных общественных кругов. Теперь заговорили об этом даже “народные представители”.

В марте месяце, пользуясь большим влиянием в либеральных кругах, сенатор Эдуард Кеннеди произнес речь, в которой призывал: пересмотреть политику США в отношении континентального Китая, отозвать свои вооруженные силы с острова Тайвань, открыть консульства, как первый шаг к восстановлению дипломатических отношений и ввести Китай в ООН.

Не вдаваясь в оценку обоснованности и справедливости этого призыва, нельзя не отметить, что авторитет сенатора Кеннеди, сразу же вызвал многие изъяснения, сделанные в таком же духе.

Это выступление Кеннеди охранило и других, хотя и не государственных, но видных общественных деятелей. Недавно в Нью Йорке состоялось двухдневное заседание Национального Комитета Американско - Китайских отношений — частной просветительской организации. Большинство ораторов одобрило призыв сенатора Кеннеди и заявило, что наступила возможность окончить двадцатилетнюю политику изоляции красного Китая. Но были и голоса вроде проф. Г. Тайлора, сказавшего, что сенатор Кеннеди безответствен и неинформирован в его обличениях политики Вашингтона за последние 20 лет и что теперешний тупик создан Китаем, а не США. Однако многие из выступавших поддержали Кеннеди, считая, что перед администрацией Никсона стоит задача урегулировать отношения с красным Китаем, тем более, что сам Никсон в предвыбор-

ной кампании обещал это, правда прибавив, что сделает это тогда, когда Китай изменит позицию неустойчивой враждебности к США. На этой конференции предлагалось установление дружеских отношений как с Китаем, так и с СССР, чтобы не стать на сторону одного из них в их спорах... Должно сказать, что попытки наладить отношения с Китаем начались давно и до сего времени было произведено 147 совещаний американского и китайского послов в Варшаве, но, безрезультатно.

Как видно, в США все явственнее выступают пожелания возобновления нормальных отношений с красным Китаем и введения его в ООН. Эти голоса, может быть, отчасти обусловлены желанием американцев установить “добрососедские” отношения с нынешним соперником Советского Союза — красным Китаем, тем самым уменьшая значение СССР.

Рассуждения об отношениях США к Китаю не могут не касаться в какой-то мере и СССР, т. к. и один и другой одинаково непримиримы к “империалистическим” Соединенным Штатам. Вашингтон играет роль регулятора, от которого зависит допустить или сдержать китайскую или советскую агрессию. Поэтому все эти три гиганта постоянно влияют на международное политическое положение; и говоря о двух из них нельзя не принимать во внимание и существование третьего. В данном случае СССР...

Нужно сказать, что в Москве видят опасность не только в медленно, но верно, растущей военной силе Китая, и не только в возможности создания оси Бонн — Пекин, стремящейся к расширению “жизненного пространства”, а и во влиянии маотзетунговской пропаганды на некоторые слои в советских партийных рядах и даже в армии.

Как известно, независимо от идеологических расхождений, Мао рефлектирует на получение от Советов полутора миллиона километров российской зем-

• ПЕРВОМАЙСКИЕ ПРИЗЫВЫ

Советские газеты опубликовали призывы ЦК КПСС к 1-му мая. Пожалуй, единственная ценность призывов в том, что они довольно точно определяют политическую линию руководства партии на данный момент. В этом году нельзя не отметить появление призывов, которые долгое время не опубликовывались. В частности появился призыв к бдительности, явно указывающий на усиление деятельности оппозиции внутри Советского Союза. Борьбу подсоветской общественности за права и свободы, руководство пытается представить как происки “сил империализма” и требует от народа повышения бдительности, сплоченности и организованности. Следует отметить, что ничего не говорится в призывах о повышении материального благосостояния советских трудящихся, в то время как раньше формула о “неустанной заботе партии о нуждах народа” существовала всегда. Впервые ЦК КПСС воздает славу советским пограничникам, охраняющим рубежи Советского Союза. После инцидентов на острове Даманском и в связи с дальнейшим обострением советско-китайского конфликта пограничным войскам вообще уделяется большое внимание.

Очевидно считая, что Советы эту землю добровольно не отдадут, Мао угрожает уничтожить Советский Союз “полностью раз и навсегда”.

В отношениях друг к другу ни Китай, ни Советский Союз уже по существу не выступают на идеологическом поле. Теперь стоят друг перед другом два государства, защищающие свои государственные интересы и проводящие эти интересы в жизнь. Эти две силы стоят перед свободным Западом взаимно обвиняющие, а теперь и взаимно нападающие...

США уже много лет стремится наладить какие-то, хотя бы не особенно враждебные отношения с СССР. Джонсон все время стремился “строить мосты”. Никсон не спешит с мостами и вообще не спешит. Он, повидимому сначала, хочет заручиться содействием СССР во Вьетнаме и Среднем Востоке. Но это содействие не проявилось до сих пор себя искренним. Парижские переговоры о мире во Вьетнаме начались без содействия СССР. Но это содействие оказалось только вывеской, над которой разгорелась еще более кровопролитная война.

Теперь большая американская печать стоит на той точке зрения, что Соединенным Штатам не нужно вмешиваться в советско-китайский спор. Но Соединенные Штаты приветствовали бы влияние Китая на Сев. Вьетнам в смысле окончания войны, что привело бы сразу к улучшению взаимных отношений, находящихся теперь на точке замерзания. Еще бы больше помогло размораживанию согласие Китая на выяснение судьбы Тайвана свободным голосованием.

Надо сказать, что континентальный Китай располагает силами, которые не идут в сравнение с вооружением США. Вооруженные силы Китая на полмиллиона меньше американских. Воздушные силы состоят, главным образом из истребителей, а не бомбовозов и притом старомодных. Флот состоит из небольшого количества надводных судов и малого количества подводных лодок при отсутствии аэроматов и линейных кораблей.

Признание Китая Соединенными Штатами увеличит престиж коммунистического Китая не только в Азии и в Африке, но и в Латинской Америке; и конечно в существующих компартиях Европы. Несмотря на это в американском обществе все чаще и больше говорят о признании.

Недавно в Пекине произошел IX конгресс китайской коммунистической партии, на котором Мао утвердил, при содействии армии, свою победу над Лиу-Чао, недавним главой государства, который стремился к устранению недоразумений и с СССР и с США. Мао же вывел себя враждебным и к одному и к другому. Мао вынес внутрипартийную борьбу из рамок компартии, вовлекая в нее студентов и армию. Мао утвердил Лина своим наследником и провозгла-

сил теорию продолжающейся революции.

Москва повидимому не желает столкновения между США и Китаем, но не хочет и соглашения между этими силами. Поэтому Москва боится американского благоволения к Пекину. Советские сейчас стремятся к улучшению отношений с США, особенно теперь, когда раздоры с Пекином не имеют уже ничего общего с марксизмом, а являются борьбой двух государств.

Несколько дней тому назад бывший великобританский министр иностранных дел Антон Иден заявил, что Китай в настоящее время очень обеспокоен присутствием в Азии крупных американских сил, угрожающих, по мнению Пекина, безопасности Китая. И поэтому, сказал Иден, если бы последовал хотя бы частичный уход американских войск, с одновременным уходом северо-вьетнамских, то Пекин не отказался бы от открытых или конфиденциальных переговоров.

Все это создает обстановку в которой идея признания Китая для многих американцев становится все более привлекательной. Но Китай в настоящее время не представляет собой четкой централизованной силы, т. к. председатель Мао не держит в своих руках страну. Власть на местах находится в руках отдельных генералов; и только армия удерживает сейчас страну от распада. И инцидент на острове Даманском, нужно думать, инсценирован Пекином, чтобы объединить народ перед лицом внешней угрозы.

Признание Китая Вашингтоном, если оно осуществится, будет крупным поражением США в их борьбе против коммунизма.

А. Горбунов

• ЧАЕВЫЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Начиная с Октябрьской революции в Советском Союзе ведется борьба против чаевых. Они, мол, унижают достоинство человека. Тем не менее чаевые продолжают существовать. “Правда, — пишет один советский автор, — были кафе и рестораны, где чаевых действительно не брали. Но ходить туда не хотелось. Уж очень плохо там обслуживали”. Сейчас ставится вопрос об их легализации. Обоснование: чаевые являются вознаграждением за хороший труд. Они, по сути дела, ничем не отличаются от премирования, существующего на производстве. Кроме того, почти во всех западных странах народных демократий чаевые существуют официально и себя целиком оправдывают.

Легализация чаевых, во-первых, значительно улучшит работу бытовых предприятий и, во-вторых, будет способствовать привлечению рабочей силы в эти учреждения. Обе эти возможности исключительно актуальны для советской службы быта.

Некоторые рестораны (два в Москве и один в Ленинграде) пытаются легализовать чаевые несколько в ином виде. Там при расчете с клиентом к его счету прибавляется еще 5 % и эти деньги идут официанту. Уже и в таком виде чаевые себя оправдали. Обслуживание значительно улучшилось, а заработок официанта вырос вдвое и сравнялся с заработком высококвалифицированного рабочего. В результате появилось много желающих поступить в официанты и рестораны получили возможность выбора наиболее квалифицированных и прилежных работников. (“Литературная газета” № 7 и № 8, 1969).

Опубликовав подборку писем читателей, редакция “Литературной газеты” (8.3.1969) делает следующий вывод: “...аргументы противников чаевых гораздо сильнее поводов их немногочисленных сторонников. ... Нельзя не согласиться: “чаевые” — это день вчерашний и нет им места в нашей новой жизни”. Редакция “Литературной газеты” обошла молчаливым легальное существование чаевых в других коммунистических странах, которое ранее приводилось, как один из немаловажных аргументов в пользу чаевых.

Большевики доказали мужику, что демократией правит класс капиталистов. Что демократ - избиратель никого не может избрать, ежели бы он и хотел. Большевицкая пропаганда сделала часть своего дела, нужного и для нас. Истоки демократического режима она разоблачила полностью. Советская практика полностью разоблачила и теорию советской демократии. Что же остается?

Остается то, чем мы жили тысячу лет.

Иван СОЛОНЕВИЧ

НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

(КРС) Недавно в Москве состоялась научно-теоретическая конференция ЦК ВЛКСМ совместно с институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и институтом истории СССР. С большим докладом на конференции выступил член ЦК КПСС, директор института марксизма-ленинизма, академик Федосеев.

Выступление Федосеева не выходит за рамки тех выступлений по обязанности, которые ежедневно делаются в Советском Союзе сотнями. Нового и важного он ничего не сказал, а лишь в определенном порядке разместил цитаты, шаблоны и всем приевшиеся формулировки. Он не привел никаких конкретных доводов в пользу своих утверждений, его выступление носит, в принципе, голословный характер. Возьмем хотя бы ту часть выступления Федосеева, где он говорит о формировании "нового человека". По словам Федосеева, такой человек в Советском Союзе есть. Ему присуща высокая культура, идейная убежденность, образованность, общественная активность. Короче, "новому советскому человеку" присущи все те черты, которые он должен иметь по мыслям основоположников научного коммунизма. Никто никогда не станет утверждать, что его знакомый такой-то и такой-то, только потому, что он его таким хочет видеть. Наверняка каждый приведет какие-то примеры и факты, доказывающие правоту своих утверждений. А вот у Федосеева, по его выступлению, получается, что "новый человек" в Советском Союзе есть лишь потому, что его появление век назад предсказали основоположники научного коммунизма. Ленину "новый человек" был нужен, так как без глубокого изменения сознания людей он не мыслит построения социализма и коммунизма. Федосееву "новый человек" тоже нужен, так как, по его словам, время лишь доказывает правоту ленинских мыслей.

Хорошо известно, что со временем обанкротились многие ленинские идеи, не исключение среди них и идея созда-

ния "нового советского человека", со всем комплексом присущих ему черт коммунистического будущего.

В настоящее время уже три четверти всего населения Советского Союза — это люди, выросшие при советской власти. Шестидесят миллионов человек родилось после Второй Мировой войны. Люди до тридцатилетнего возраста составляют 40 % всех работающих в народном хозяйстве Советского Союза. Не значит ли это, что в жизни все большую роль начинают играть люди, у которых даже родители родились и выросли при советской власти? Следовательно второе поколение теоретически должно полностью находиться под влиянием коммунистических идей и быть подлинным носителем черт "нового советского человека". Однако, представители второго советского поколения в своей массе значительно отличаются от выдвинутого партией образца. И свидетельство тому хотя бы исследования советских социологов.

Одну из важнейших черт "нового советского человека" идеологи марксизма-ленинизма видели в его отношении к труду. По их мысли, общественная полезность труда у "нового человека" должна доминировать над чисто житейской выгодой. Исследования советских социологов показали, что примерно 75 % опрошенных рабочих свою выгоду ставят выше общественной.

Другим важным критерием в оценке "нового человека" является его участие в общественной работе. При опросе молодых специалистов-комсомольцев выяснилось, что более 85 % опрошенных занимаются общественной деятельностью по обязанности или же с неохотой и лишь 14 % молодых людей находят в ней удовольствие.

Еще хуже обстоит дело с идейной убежденностью нынешнего поколения подсоветских людей. Никто иной, как вице-президент Академии Наук СССР Румянцев, говорил, что общественные науки, а среди них научный коммунизм и марксистско-ленинская философия, не находят нужного отклика среди советской молодежи. В студенческой среде их окрестили даже "противоестественными". Более ярко характеризующего названия, пожалуй, не придумать.

Как видно, цифры и факты одно за другим разбивают голословные утверждения академика Федосеева. Приведенные сейчас примеры рисуют перед нами картину истинной, а не выдуманной советской действительности. ●

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256 стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине — 900 песо.

БИБЛИОГРАФИЯ

А. М. Николаев. "Полвека тому назад", издание Северо-Американского Отдела Русского Обще-Воинского Союза, Нью Йорк, 1968 г.

Русская мемуарная литература не богата воспоминаниями офицеров, бывших до 1917 года российскими военными агентами в иностранных столицах. Если не считать тенденциозной книги, написанной в Москве перешедшим на советскую службу бывшим графом А. А. Игнатьевым, изданные в Нью Йорке воспоминания полковника А. М. Николаева, состоявшего в 1914-1918 гг. помощником военного агента в Лондоне и, затем, военным агентом в Вашингтоне могут быть, вероятно, названы единственным исключением. Получив их после недавней кончины автора, Русский Обще-Воинский Союз сохранил, в виде книги, ценный исторический документ.

Ценность его состоит не столько в сообщенных полковником Николаевым сведениях, сколько в удачном и, порою, талантливым освещении эпохи, уже давно ставшей достоянием историков. В занимаемых им должностях, автор воспоминаний не был ни участником, ни, даже, свидетелем больших исторических событий. Он смог, однако, подметить и сохранить в памяти те яркие черточки и подробности, без которых картина любых событий становится мертвой. Ему, вероятно, помогли сохраненные им записи и, может быть, дневники, благодаря которым описание его служебных поездок, встреч и разговоров снабжено в книге точными датами, именами и географическими названиями. За исключением некоторых глав, относящихся, преимущественно, к его деятельности в Соединенных Штатах, связанной со снабжением русской армии нужным ей оружием и снаряжением, и неизбежно отдающих дань этой необходимости, но не эффективной работе, воспоминания привлекают внимание живыми зарисовками, отражающими несомненный литературный дар.

Он рассказывает в самом начале воспоминаний, рассказывающем о Китае в том мирном 1914 году, когда он был так непохож на современный Китай коммунистический.

Очень интересны сообщения А. М. Николаева о том, как японцы следили с самого начала русской мобилизации в том же 1914 году за передвижением русских войск по Великому Сибирскому пути, и о том, как немецкая пропаганда тогда же использовала в русском тылу неразумную германофобию, бросавшую незаслуженную тень на русских генералов, носивших "немецкие" фамилии.

Любопытны включенные в воспоминания бытовые зарисовки, а в том, что автор написал о своих встречах с военным министром, генералом Сухомлиновым, с министром иностранных дел Сазоновым, с британским послом Бьюкененом и некоторыми другими иностранными военными и государственными деятелями, удивляет его умение несколькими словами точно изобразить внешность собеседника. Тот, кому пришлось в жизни видеть некоторых из описанных лиц, может оценить это искусство.

Примером может служить то, что А. М. Николаев написал о британском монархе:

"Сходство между Королем Георгом V и нашим Государем было очень большое. Разницей наиболее заметной между ними было то, что Король сутулился, между тем как Государь всегда держался очень прямо и его голос, когда он заговорил, показался мне более низким".

В главах, посвященных пребыванию автора в Англии, ново то, что сказано в них о постоянно жившем в Лондоне Великом Князе Миханле Михайловиче и об его деятельном сотрудничестве с начальником полковника Николаева, российским военным агентом, генералом Ермоловым.

Заслуживает особого внимания упомянутое А. М. Николаевым и относящееся к началу 1916 года участие иностранца в подготовке революции в России. Описывая свое морское путешествие из Англии в Швецию и, оттуда, в Петроград и говоря о пассажирах того парохода, на котором путешествие состоялось, он написал:

"Все были мне незнакомы, кроме одного, капитана Ригс, американского

О БЕССТРАШИИ И ПАСИВНОМ СОПРОТИВЛЕНИИ

(КРС) "Я долго бился над своим лицом, Предательским, гневливым, не иконным, Пока оно пред хамом и глупцом Не притворилось тихим и покорным. Стал неподсуден отрешенный лик, Опасными страстями не изрытый. Ищи-свищи! — не отыскать улик. Ни проблеска. Ни тени. Шито-крыто. Витийствуйте спокойно, дураки! Бубните, фарисеи, без оглядки! — Застыли неподвижно желваки, Безмолвствуют разглаженные складки. Пустыня, где ни шороха, ни зги. Безоблачность. Спокойствие. Смиренье..."

Как вдруг — сверкнет гремучее презрение, И всё к чертям! Смертельные враги".

Объемно, зримо и необычно смело поэт Леонид Григорьян вскрыл механику того, что так громко именуется: "единство партии и народа".

"Притворяться тихим и покорным" — большая наука. И бывшие граждане Советского Союза, пребывая сейчас далеко от его рубежей, вспоминая свое прошлое, не могут говоря о себе, забыть, что чуть ли не каждый из них когда-то тоже бился над своим лицом, "пока оно пред хамом и глупцом" не притворилось "тихим и покорным". Не притворяясь, нельзя было не только жить, но и выжить. Вот почему надо избегать гневного осуждения "без оглядки" фарисействующих современных писателей и поэтов, публицистов и философов. Ведь, право же, большинство из них не пишут того, что они хотели бы писать, не говорят того, что им хотелось бы сказать. Кто же может в наши дни не преклоняться перед бесстрашием Синявского и Даниэля, Мороза и Марченко, Солженицына, Есенина-Вольпина, генерала Григоренко, Яхимова и сотен, если не тысяч бесстрашных и смелых? Кто может не преклоняться перед бесстрашием чехословацкого народа, который так умело пользуется учением Ганди "о пассивном сопротивлении поработителям"? Гандизм — пассивное сопротивление. Им сейчас прорята общественная, экономическая и культурная жизнь в любой стране, ставшей на путь строительства коммунизма.

Пассивное сопротивление принимает на свое вооружение и современное молодое поколение в Советском Союзе. Сколько сейчас в советской прессе появляется бичующих комсомольских организаций! За пассивность их в разгар предвыборной кампании по проведению выборов в местные советы. За пассивность комсомольцев в общественной жизни микрорайонов, клубов и дворцов культуры и учебных заведений. ●

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

офицера, назначенного военным агентом в Россию (я познакомился с ним в Лондоне во время его визита Ермолову) и теперь бывшего на пути в Петроград. Член богатой семьи владельцев одного из крупных банков Соединенных Штатов, он, после приезда к месту нового служения, вступил в сношения и оказывал содействие стороне, захватившей власть в России".

В книге упомянуто и другое, значительно более раннее участие известного американского банкира в попытке вызвать отрицательное отношение Соединенных Штатов к русской монархии в связи с положением еврейской части населения России.

Это и многое другое придает воспоминаниям А. М. Николаева интерес, не ограниченный рамками военной истории. Для того, кто интересуется именно ею, эти воспоминания будут, в отдельных случаях, незаменимым источником.

С. Л. В.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Н. Соколов
УБИЙСТВО
ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

352 стр., 144 фотографии.
Цена — 8 долларов.

И. Сургучев — Детство Императора Николая II — 2.00 дол., **Н. Павлов** — Его Величество Государь Император Николай II. Париж 1927 г. — 3.00 дол., **И. Григорьев** — Как Ленин, Свердлов, Голощекин и Юровский "спасали" Царскую Семью? (Тайный смысл аферы Голеневского) — 0.30 доллара.

M. Tamarzeff — C. Correo No. 4
Villa Ballester — Prov. Bs. Aires
Argentina

В воскресенье, 8 июня 1969 г. в ознаменование 24-й годовщины

ЛИЕНЦЕВСКОЙ ТРАГЕДИИ

и 25-й годовщины смерти Походного Атамана полк. СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ПАВЛОВА в Св. Троицком Соборе после Божественной Литургии состоится

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСЕНАРОДНАЯ ПАНИХИДА

и в тот же день в помещении Центра Русских Белых в 15.30 часов

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ

при участии русских национальных и аргентинских организаций.

Учредитель — Обще-Казачий Союз в Аргентине.

ПОДАЧКИ

У полутора миллионов строителей и работников промышленности строительных материалов Урала, Западной Сибири и Казахстана с 1-го апреля на 12% в среднем возросла заработная плата. Сообщая об этом, московское радио указало, что в целом по стране значительную прибавку к своему бюджету ощутят почти девять миллионов человек, занятых в строительной индустрии.

Это лишь частичная мера, отнюдь не решающая материальное положение среднего подсоветского трудящегося. В настоящее время в стране существует огромная разница в оплате различных категорий рабочих и служащих. При средней заработной плате рабочего в 80.100, а инженера в 120 рублей, советская бюрократия, занятая в бесчисленных министерствах, ведомствах и комиссиях, получает в несколько раз больше. Положение можно исправить лишь приведением заработной платы к какому-то обще-среднему, достаточному для жизни, уровню. Кроме того следует снизить цены на основные продукты питания и предметы первой необходимости, которые в Советском Союзе, по сравнению со странами Запада, стоят необычайно дорого. Улучшить материальное положение подсоветских трудящихся можно лишь решительными мерами, а не жалкими подачками.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

„ОСЕННИЕ ЛИСТЫ“

В Саратове несколько лет назад, когда все газеты страны писали о газопроводе Саратов — Москва, шло совещание областных писателей. Кто-то из руководителей области говорил с трибуны:

— Вы, саратовские писатели, работали неплохо. Но тема газопровода Саратов — Москва не нашла еще должного отражения в ваших книгах.

Сидевший на совещании крупный московский поэт обронил про себя, но так, что услышали все:

— И слава Богу.

**

Можно допустить, что люди какой-нибудь иной, будущей цивилизации будут удивляться, как это мы могли сморять трагедии и даже наслаждаться ими, хотя бы и изображаемыми на сцене. Трагедия короля Лира и Гамлета, трагедия Анны Карениной и Бориса Годунова. Для них это будет то же самое, что для нас древнеримские бои гладиаторов.

**

Я перешел ту ступень, когда интересно заниматься детским занятием — смотреть на новые места. Всего интереснее мне в местах, давно и вполне привычных. Может быть, потому, что вся энергия тратится не на скольжение взглядом по новым, незнакомым местам, а на внутреннюю работу.

**

Доктор Кох, в обязанность которого входило лечить обывателей небольшого городка, сидел за перегородкой, никого к себе не пускал и сам не выходил на встречу.

К нему приходили с насморком, с грижей, с нарывом на пальце, с флюсом, с мигренью, с болью в животе. „Ступайте прочь, оставьте меня в покое!“ — говорил он. И на первый взгляд это казалось чудовищной бестактностью, жестокостью, возмутительным высокомерием. Обыватели вправду были возмущаться доктором, который не хочет лечить их флюсы, грижи и насморки.

Но однажды доктор вышел и вынес людям „палочку Коха“.

**

В отношениях с людьми каждому человеку, а тем более художнику, писателю, поэту нужна скромность.

Но когда поэт остается один на один с листом бумаги, он должен быть не только смелым, не только дерзким, но непременно должен чувствовать свою исключительность. Если поэт, садясь писать стихотворение, не чувствует себя гениальным, он не напишет сколько-нибудь талантливого стихотворения.

Поэт должен сознавать себя имеющим право говорить от имени всех людей, быть учителем всех людей. В нем должно жить ощущение, что только он один знает то, что он знает, и только он один может сказать то, что он хочет сказать.

**

В силу чрезвычайного ряда обстоятельств на Западе развитие свободного стиха дойдет до своего логического конца быстрее, чем у нас. Оно исчерпает, изживет себя, как начинает изживать себя абстрактное искусство в живописи.

• ДЖЕРАЛЬД БРУК

Большое негодование вызвало в Великобритании намерение советских властей провести повторный суд над англичанином Джеральдом Бруком, отбывающим в настоящее время заключение в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза. О намерении советских властей сообщил на днях советский журналист Виктор Люис, ранее об этом же писала газета „Известия“. Джеральд Брук в 1965 году был осужден к пяти годам исправительно-трудовых лагерей по обвинению в антисоветской деятельности на территории Советского Союза, куда он прибыл в качестве туриста. Теперь его собираются судить вновь по схожему обвинению. По мнению правительственных кругов Великобритании, угроза вторично судить Джеральда Брука есть попытка советских властей оказать давление на английскую сторону с целью обмена Брука на двух советских шпионов, отбывавших наказание в Англии. В английской печати в последнее время появились призывы порвать дипломатические отношения с Советским Союзом в том случае, если Джеральд Брук не будет отпущен на свободу по истечении срока заключения. Сторонники этой меры указывают, что даже временный разрыв дипломатических отношений затруднит работу советской шпионской сети в Великобритании, руководством и координацией деятельности которых занимается советское посольство в Лондоне.

И таким образом, мы заранее, в самом начале увидим, что по этому пути идти некуда.

**

Для того чтобы проявление человеческого духа можно было назвать подвигом, в нем должны содержаться два обязательных момента: самоотверженность (забвение собственных интересов) вплоть до самопожертвования (смерти) и забота о благе других людей. Не одного или двух человек, именно людей, народа или даже народов.

Мужчина, спасший из-под поезда девочку, совершил героический поступок, но не подвиг.

Побудительной силой подвига является любовь. Любовь к женщине как минимум, любовь к Отечеству как правило и как максимум — любовь к людям.

**

С каким превосходством, должно быть, смотрят на нас, людей, птицы и даже бабочки со стрекозами! Что за беспомощность, что за бездарность: создавать такие тяжелые, такие в конечном счете неуклюжие приспособления, в то время как можно просто вспорхнуть и лететь!

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

и поступила в продажу книга
„ИВАНГОРОД В 1914 - 1915“
из воспоминаний генерал-лейтенанта

А. В. фон ШВАРЦ

с портретом и 2-мя картами в тексте.
166 стр. Цена — 4 дол.

Заказы адресовать:

Sra. A. V. von SCHWARZ

Combet 665, Villa Ballester, FNGBM
Prov. Buenos Aires - Rep. Argentina

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. д. Ор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

В русской семье сдается

МЕБЛИРОВАННАЯ КОМНАТА

с большой террасой и пользованием телефона.

Другие подробности по уговору.
Olivos. Barrio Roche. Т. Е. 740-3279

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugooslavia

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсий, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

Т. Е. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22-го ИЮНЯ 1969 г.

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASA CATALUÑA (Chacabuco 863)

будет поставлена

ВЕСЕЛАЯ КОМЕДИЯ В 4-х АКТАХ

„ВЕРНОЕ ДЕЛО“

М. П. ДРЕВИНГ

Постановка режиссера М. Е. МОДЕСТА

Участствуют: г-жи В. И. ОСТРОВСКАЯ, М. С. ПОКРОВСКАЯ, Д. С. ЭННОК,
Е. А. ЮХНЕВИЧ и г-да В. А. ВАСИН, М. Е. МОДЕСТ, В. Б.
ОСТРОВСКИЙ, Ю. Н. ФИЛИЧЕВ, М. П. ЧУРИЛОВ, П. М. ЧУРИЛОВ

Ассистент режиссера — М. П. ЧУРИЛОВ

Ведет спектакль М. С. ПОКРОВСКАЯ

Предварительная продажа билетов по телефонам: 772-6848, 52-7626, 740-9218.

ОДРТ

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 47

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Именно с помощью такой анкеты Русанову удалось добиться разводов нескольких женщин, мужа которых находились в заключении по 58-й статье. Уж как эти женщины заматали следы: посылали посылки не от своего имени, не из этого города или вовсе не посылали — в этой анкете слишком строго стоял часток кол вопросов и лгать дальше было нельзя. И один только был пропуск в часток кол: окончательный развод перед законом. К тому же его процедура была облегчена: суд не спрашивал от заключенных согласие на развод и не извещал их о совершенном разводе. Русанову важно было только, чтобы развод совершился, чтобы грязные лапы преступника не стягивали еще не погибшую женщину с общей гражданской дороги. А анкеты эти никуда и не шли. И Сергею Сергеевичу показывались только разве в виде анекдота.

Поэзия работы была в этом ощущении, что ты полностью держишь в руках человека, еще по сути даже на него и не надавив.

Обособленное, загадочное, полупотустороннее положение Русанова в общем ходе производства давало ему и удовлетворяло его глубоким знанием истинных процессов жизни. Жизнь, которая была видна всем (производства, совещания, многотиражка, месткомовские объявления на вахте, заявления на получение, столовая, клуб) — не была настоящей, а только казалась такой непостижимым. Истинное же направление жизни решалось без крикливости, спокойно, в тихих кабинетах между двумя-тремя понимающими друг друга людьми или телефонным ласковым звонком. Еще струилась истинная жизнь в тайных бумагах, в глуби портфелей Русанова и его сотрудников, и долго молча могла ходить за человеком — и только внезапно на мгновение обнажалась, высовывала из подземного царства огнедышащую пасть, отрывала голову жертве или огнем плевала в нее — и опять скрывалась неизвестно куда. И на поверхности оставалось все то же: клуб, столовая, заявления на получение, многотиражка, производство, и только не хватало среди проходивших вахту — уволенного, отчисленного, изъятого.

Соответственно роду тонкой поэтически-политической работы бывало оборудовано и рабочее место Русанова. Это всегда была уединенная комната с дверью, сперва обитой кожей и блестящими обойными гвоздями, а потом, по мере того, как богатело общество, еще и огражденная выходным предохранительным ящиком, темным тамбуром. Этот тамбур — как будто и простое изобретение, со-

всем нехитрая штука: не больше метра в глубину, и лишь секунду-две мешкает посетитель, закрывая за собой первую дверь и еще не открыв вторую. Но в эти секунды перед решающим разговором он как бы попадает в короткое заключение: нет ему света, и воздуха нет, и он чувствует все свое ничтожество перед тем, к кому сейчас входит. И если была у него дерзость, своеумудрие — то здесь, в тамбуре, он расстанется с ними.

Естественно, что и по несколько человек сразу к Павлу Николаевичу никогда не вваливались, а только впускали поодиночке, кто был вызван или получил по телефону разрешение прийти.

Такое оборудование рабочего места и такой порядок допуска очень способствовал вдумчивому и регулярному выполнению обязанностей в русановском отделе. Без предупредительного тамбура Павел Николаевич бы страдал.

Разумеется, по диалектической взаимосвязи всех явлений действительности, образ поведения Павла Николаевича на работе не мог остаться без влияния на его образ жизни вообще. Постепенно, с годами, у него и у Капитолины Матвеевны развивалась неприязнь к людскому кишению, тесноте, толпе. У них стал вызывать отвращение трамвай, троллейбус, автобус, потому что там всегда толкали, могли оскорбить, лезли туда стронтельные и другие рабочие в своих грязных спецодеждах и могли обтереть о твою пальто этот мазут или известку. И еще там укоренилась противная панибратская манера хлопать по плечу — прорваться вперед на билет и сдачу, и нужно было услуживать и передавать без конца. Ходить же по городу пешком было и далеко, и слишком простецки, не по занимаемой должности, да и с пешеходами тем более всегда можно было напороться на неожиданность. Так Русановы постепенно перешли в автомобиль — служебный, а потом и свой. На железных дорогах нечего и говорить, что не только общие, но и плацкартные вагоны стали несносны: в них перлились и в полубухах и с ведрами и с мешками. Поэтому-то Русановы ездили только в купированных и в мягких. Разумеется, и в гостиницах для Русанова всегда бронировался номер, чтоб ему не очутиться на койке в общей комнате. Разумеется и в санатории Русановы ездили не во всякие, а такие, где человека уважают и создают ему условия, где и пляж санаторный и аллеи отдыха отгорожены от общей публики. И когда Капитолине Матвеевне врачи назначили больше ходить, то ей абсолютно негде было ходить, кроме как в таком санатории среди равных. Сохраняя русскую душу и в принципе любя народные гуляния, Русановы стали предпочитать более чистые и более безопасные гуляния руководства.

Русановы любили народ — свой великий народ, и служили этому народу, и готовы были жизнь отдать за народ.

Но с годами они все больше терпеть не могли — населения. Этого строптивого, вечно уклоняющегося, упирающегося да еще чего-то требующего себе населения.

(Продолжение следует)

Л. Д. Ржевский

МАСТЕРСТВО СОЛЖЕНИЦЫНА

Мне, профессору нью-йоркского университета, вопросов о Солженицыне задают много, задают в письмах — читатели, задают в аудиториях — слушатели, потому что вот уж несколько лет читаю курс русской литературы советского периода. Вопросы разные: нравятся ли мне Солженицын, большой ли он художник, когда и где написал ту или другую вещь. Некоторые вопросы уводят из литературы в политику. Но это понятно. Как, в самом деле, разграничить эти две сферы, если предмет художника — современность? Вот, написал Твардовский в предисловии к "Одному дню Ивана Денисовича", что там изображение человека за проволокой ограничено, де, кругозором главного героя. Действительно, кругозор самого Ивана Денисовича ограничен заботой о хлебе едином, на то и лагерь. Но у читателя-то такой ограниченности нет. Он обобщения, которые устанавливают связь лагерных ужасов с самой природой господствующей в СССР системы, непременно сделает.

Обыкновенно я выделяю вопросы, которые касаются самого существа литературного мастерства. Мастерство художника начинается с его языка. И вот, пожалуй, один из самых важных вопросов: что представляет собой язык художественной прозы Солженицына?

Чуть забегаю вперед, скажу, что в части языка Солженицын несомненно новатор. Новаторство его состоит в попытке приблизить современный литературный язык к богатству и свежести народной речи. Застывшую в этом языке книжность растопить, живым, разговорным употреблением. Лет пять тому назад, когда в "Литературной газете" велась дискуссия о стилях советской литературы, Солженицын высказался там в том смысле, что, мол, словарь и склад народной речи дает нам, как он выразился, "еще не оскудевший источник папоть, освежить и воскресить наши строки".

Этой обращенности к истокам народной речи он и придерживается в своем творчестве. Вот, если взять одни из последних его вещей, повесть "Раковый корпус". Там примеров употребления народных, областных и полузабытых синонимов, вместо привычных, общеупотребительных — множество: застыдливость, например, вместо застенчивости, поделывивый — вместо уступчивый, перемежек — вместо промешуток или впрохолость жить — вместо жить холостяком.

Многие из этих слов берет Солженицын из словаря Даля, другие где-то подслушивает или творит сам в духе разговорного словообразования. В том же "Раковом корпусе" у него, например, задышка, нылая боль — и другие. Очень удачно иногда употребляет он некоторые обычные, разговорные определения в новом значении. Например, описывая радостное настроение героя, говорит: в груди у него так и перепол-

лакивало. Здесь облик фразы у Солженицына часто разговорно-просторечный, например: он так ухо приклонял, чтобы гордости не ушербнуть; слушал вбирчу, а вроде не очень-то ему и нужно. От такой установки на устность повествования рукой подать и до сказа, то есть такой устной речевой структуры, которая отличается особой интонационной, почти ритмической плавностью. В "Раковом корпусе" можно найти кое-где такие отдельные, сказовые черты. Например, об одном из больших автор рассказывается так: "а заболел у Ефрема язык, поворотливый, ладный, незаметный в глаза никогда не видный и такой полезный в жизни язык. За полста лет много он этим языком поупражнялся, клялся в том, чего не делал, распинался — чему не верил и укрынчилово матюкался, подцепляя, что святее и дороже и наслаждался коленами многими, как соловей. И анекдоты выкладывал жирнозадые, только всегда без политики, и многим бабам, рассеянным по всей земле, врал, что не женат, что детей нет, что вернется через неделю и буду дом строить".

Тяга к вкусности и отчасти сказово-интонационной напевности заметна и во многих, более ранних вещах Солженицына. Вот, если двинуться от "Ракового корпуса" вспять, к этим более ранним произведениям, то, например, в очерке "Захар Калита" (о Куликовской битве), говорится так: "тогда народ наш в сельскую ли долину был так люден, как сейчас, и эту снлищу вообразить невозможно: двести тысяч".

Или, вот, в миниатюре, которая называется "Озеро Сегден", и в Советском Союзе не напечатана: "лютый князь — это о ком-то из знатных современников — лютый князь — злодей косоглазый, захватил озеро. Вон дачи его, купальня его, злodenята ловят рыбу, бьют уток с лодки, сперва синий дымок над озером, а погода выстрел".

Или, вот, в рассказе "Матренин двор": "так одной утеранной козе собрать было сено для Матрены — труд великий. Брала она с утра мешок и серп и уходила в места, которые помнила, где трава росла по обмешкам, по зародке, по островкам среди болота..."

И, наконец, в повести "Один день Ивана Денисовича" такие сказовые интонации постоянны. Например: "в феврале сорок второго года, на северо-западном окружили их армию всю, из самолетов ничего жрать не бросали, а, и самолетов тех не было. Дошло до того, что строгали копыта с лошадей околевающих, размачивали ту роговницу в воде и ели".

В этой первой повести Солженицына, где рассказчиком оказывается, главным образом, простой зека, лагерный работник, устность, народность языка — главный стилистический признак. Иногда автор начинает рассказывать о чем-нибудь от себя, в книжно-литературном стиле, а потом тотчас же и переходит

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

El memorándum fué entregado a Rosenberg, puesto que todos los asuntos relacionados con los problemas del Este se concentraban en sus manos. Y a pesar de que el momento de su entrega fué deliberadamente elegido, de modo que coincidió con el primer revés alemán — la derrota ante Moscú —, la nota no obtuvo respuesta alguna. Ni siquiera un frío agradecimiento por el trabajo efectuado y el tiempo gastado. Probablemente, Rosenberg ni siquiera leyó el documento; y si no leyó, debió olvidarlo al día siguiente.

(Continuará)

на устный, сказового типа рассказ. Таких случаев в повести много. Вот, например, описание лагерной столовой: "бригады сидели за столом или толкались в проходах, ждали, когда места освободятся. Прокликалась через тесноту, от каждой бригады работяги по два, по три носили на деревянных подносах миски с баландой каши, искали для них места на столах".

А дальше: "и все равно не слышит обалдуй — спина еловая на тебе, толкнул под нос, плешь, плешь рукой его свободной по шее, по шее. Правильно, не стой на дороге, не высматривай, где подлизать".

Словом, в этой повести Солженицын попытку оживления современного литературного языка богатством и свежестью языка народного осуществил мастерски. Но не только в этой первой своей вещи. Теперь я поставлю себе вопрос, который, может быть, уже сложился у многих: ну, хорошо, мол, Солженицын — мастер языка, бесспорно, но разве язык — это все? А другие стороны произведения: сюжет, пейзаж, герой? Отвечу, что если в литературном произведении и в искусстве вообще, как изображено или как сказано, есть самое важное, то ведь за этим "как" и стоит-то именно язык, прежде всего язык. "Нет слова, — писал Гоголь, — которое было бы так замашисто, бойко, так рвалось бы из-под самого сердца, как бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово". Вот, такого животрепещущего, прямо из-под сердца слова и ищет Солженицын, и поэтому он не только мастер языка, но и творческой формы в целом. Пейзаж ли, увлеченное ли рассуждение или характер воспроизводится им, — творчески найденное слово делает все это образным и убедительным.

Я приведу сейчас несколько отрывков из "Ракового корпуса". Вот, например, как просто и выразительно дано ожидание и явление весны за окном больной палаты: "В тот день и полил дождь и всю ночь лил, да с ветром, а ветер все холодал и к утру четверга шел дождь уже со снегом, и все, кто в клинике предсказывал весну и рамы открыл, тот же и Костоготов — примолкли. Но с четверга, с обеда кончился снег, пересекся дождь, упал ветер, стало хму-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от М. Ганн — 5 долл., от о. Спиридона — 10 долл., от Магазины "РУСЬ" (Сан Франциско) — 30.30 долл., от князя С. С. Белосельского-Белозерского (май) — 25 долларов.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от о. Спиридона — 10 долл.

ро, холодно и неподвижно. В вечернюю же зарю тонкой золотой цепью просветился западный край неба, а в пятницу утром небо распахнулось без облачка или даже ранее солнце стало подсушивать большие лужи на асфальте и земляные дорожки, искосные через газоны, и почувствовали все, что это уж начинается самая верная и бесповоротная весна".

Или, вот, например, мысли о социализме: "это только заявка, что не будет рубки голов, но ни слова на чем же социализм этот будет строиться? И не на избытке товаров можно построить социализм, потому что если люди будут буйволами — распотчут они и эти товары. И не тот социализм, который не устает повторять о ненависти, потому что не может строиться общественная жизнь на ненависти. А кто из года в год пламенел ненавистью, не может с какого-то одного дня сказать: "Шабаш! А с сегодняшнего дня я отненавидел, я теперь только люблю". Нет! Ненавистником он и останется, найдет кого ненавидеть поближе".

И вот еще один отрывок, последний. Экспозиция самого героя. Это из двух заключительных глав, в которых рассказывается, как Костоготов покидает клинику, — лучших, по-моему, глав по той образной силе, блеску и убедительности, с которой раскрывается душевное состояние человека исцеленного, возвращающегося в жизнь.

Вот этим отрывком я и кончу, потому что без комментариев ясно, что написан он художником слова подлинным и большим:

"Костоготов спешил скорее выйти, чтобы что-нибудь не задержало. Нянечка отложила брусок, задвинувший в ручку наружной двери и выпустила его. Он выступил на крылечко и остановился. Он вздохнул — это был молодой воздух, еще ничем не всколыхнутый, незамутненный. Он взглянул — это был молодой, зеленеющий мир. Он поднял голову выше — небо развевалось розовым от вставшего где-то солнца. Он поднял голову еще выше, веретена перистых облаков кропотливой, многовековой выделки были вытянуты через все небо, лишь на несколько минут, пока расплывутся, лишь для немногих, запрокинувших головы, может быть для одного Олега Костоготова во всем городе. А через вырезку — кружева, перышки, пену этих облаков — плыла еще хорошо видная сверкающая фигурная ладья ушербленного месяца. Это было утро творения. Мир сотворялся снова для того, чтобы вернуться Олегу. Иди! Живи! И лицом разойдясь от счастья, улыбаясь никому, небу и деревьям в той ранне-весенней, ранне-утренней радости, которая вливается и в стариков и в больных, Олег пошел по знакомым аллеям, никого не встречая, кроме старого подметальщика. Олег шел по солнечной стороне, около площади, шурился и улыбался солнцу. Это было солнце той весны, до которой он не рассчитывал дожить, и хотя вокруг него никто не радовался возврату Олега в жизнь, никто даже не знал — но солнце-то знало, и Олег ему улыбался. Боже мой! Да, ведь, пора, да ведь давно пора, но как же иначе, человек умирает от опухоли, как же может жить страна, проращенная лагерями и ссылками! А близ трамвайной остановки опять продавали фиалки".

Л. Д. Ржевский

В СУББОТУ 7-го ИЮНЯ 1969 г. В 21 ЧАС

YACHT CLUB OLIVOS, Alberdi 415, Olivos

ЮБИЛЕЙНЫЙ БАЛ О.Р.Ю.Р.

• 2 ОРКЕСТРА

• ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ

• ЛОТЕРЕЯ

• НЕОЖИДАННОСТИ

Бальные или вечерние туалеты обязательны!

ВХОД — 500 песо. Лучшие столики на 8—10 человек — 2000 песо, на 4—6 человек — 1000 песо.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВ И ЗАКАЗЫ НА СТОЛИКИ

ПО ТЕЛЕФОНАМ: 44-2061 — А. В. Баумгартен

44-6353 — И. Н. Шмитов

32-0473 — А. В. Баумгартен

По субботам от 9 до 20 часов в помещении О.Р.Ю.Р.:

CALLE BUENOS AIRES 2655, OLIVOS